

Теперь, когда предложение руки и сердца предложено, дата свадьбы назначена, свадебное платье сшито, свадьба готовится... Мать Чжоу подумала об этом и, наконец, вспомнила, что есть еще кое-что важное - свадебная фотография еще не сделана!

Она не могла скрыть что-то в своем сердце, и когда она подумала об этом, она рассказала об этом Чжоу Суйюй и Шэнь Аньаню.

Для Шэнь Аньаня не имеет значения, стрелять можно или нет.

Но Чжоу Суйюй нахмурился, услышав это.

Он не любил фотографировать с детства, и в семье было не более двух альбомов о нем, и большинство из них были сняты, когда он был ребенком. Когда он вырос, его фотографии были в основном фотографиями выпускной группы, которых нельзя было избежать, и было очень мало фотографий одного человека.

Мать Чжоу чувствовала, что свадебные фотографии все еще должны быть сделаны, в конце концов, они все еще имели памятное значение.

Но она не пыталась убедить Чжоу Суйюй, а отчаянно побежала, чтобы промыть мозги Шэнь Аньаню, а затем попросила Шэнь Аньаня взорвать подушку Чжоу Суйюй.

В конце концов оказалось, что Чжоу Суйюй передумал и согласился на предложение сделать свадебные фотографии.

Мать Чжоу несколько не удивилась такому результату, потому что один из мужчин в их семье Чжоу считался за одного, и все они были рабами своих жен! Она уже довела дело до конца!

Чжоу Суйюй кивнул здесь, и мать Чжоу быстро завершила работу с фотографом и планом съемки, опасаясь, что Чжоу Суйюй временно передумает.

Шэнь Аньань сначала подумал о свадебных фотографиях, а потом просто сделал их небрежно. Максимум за один день сначала снимайте экстерьер, потом интерьер, а потом заканчивайте работу.

В конце концов мать Чжоу сказала ей: «На съемки уйдет неделя, и, вероятно, есть десятки комплектов одежды. Во всяком случае, здесь есть все: свадебные платья, чхонсам и ханьфу. Вы можете выбрать все, что захотите. Когда дело доходит до сцен, большинство из них - это внешние сцены, даже наш сад. Я включил бассейн на вашем заднем дворе, и я поеду за границу, чтобы снимать морские пейзажи и замки!

Шэнь Ань Аньгуан почувствовала, что ее голова велика, когда она услышала это: «... , разве не было бы очень хлопотно стрелять?»

Мать Чжоу: «Неприятности действительно немного хлопотные, но это бывает только раз в жизни, поэтому я думаю, что оно того стоит. И вы не путешествовали с тех пор, как встретились, так что вы можете воспользоваться этой возможностью, чтобы выйти и хорошо провести время. Что ж!»

Шэнь Аньань обеспокоенно посмотрел на Чжоу Суйюй на противоположной стороне дивана и прошептал: «Боюсь, Чжоу Суйюй не будет счастлив!» Ведь он совсем не любил фотографировать, так что давайте сфотографируемся. По всей стране и за рубежом...

Мать Чжоу равнодушно сказала: «Он фоновая доска, а ты главный герой! Пока ты счастлив, тебе все равно, счастлив он или нет!

Чжоу Суйюй: «...???»

Чжоу Суйюй не несчастен, в конце концов, у него есть доска для подражания, верно, и у него нет квалификации, чтобы быть счастливым или несчастным.

Напротив, Чжэн Суо Сянь не был счастлив.

Потому что, если бы Чжоу Суйюй собирался сделать свадебную фотографию, ему обязательно нужно было бы попросить отпуск, и он был как домашним, так и иностранным, так что это определенно займет от трех до пяти дней.

Он ушел, кто будет искусственно разводить русалочку?

Об искусственном разведении упоминается уже несколько месяцев, но оно так и не было реализовано на практике. Вышеизложенное побуждает, и Чжэн также находится под большим давлением!

В это время Чжоу Суйюй должен попросить отпуск, чтобы сделать несколько свадебных фотографий. Как вы думаете, Чжэн Суо злится?

Поэтому Чжэн Суо холодно отказался: «Если ты хочешь попросить отпуск, ты можешь, придумай план искусственного разведения Русалочки, и я отпущу тебя, пока ты хочешь».

Чжоу Суйюй легкомысленно сказал: «План не планируется, потому что он уже выполняется».

Лицо Чжэн Суо было вне себя от радости: «Правда? Это уже идет? Почему я не слышал, чтобы ты упоминал об этом раньше?

Чжоу Суйюй слегка кашлянул: «Это дело должно быть сделано в тайне и не может быть сказано». Ведь будет гармонично, если вы это скажете!

Чжэн Суо с сомнением посмотрел на Чжоу Суйюй: «Это действительно происходит? Разве ты не нашел предлога, чтобы солгать мне только для того, чтобы попросить отпуск?

Чжоу Суйюй искренне кивнул: «Это действительно происходит. Это началось в мае, и это продолжается уже более двух месяцев. Прогресса пока нет. Если будут хорошие новости, я расскажу вам в ближайшее время...»

Услышав, что он сказал, Чжэн Суо все же одобрил его заявление на отпуск.

Затем он сказал Чжоу Суйюй: «Искусственное выращивание очень важно, но к нему нельзя относиться легкомысленно. Если этот путь не сработает, я боюсь, что необходимо рассмотреть вопрос о клонировании».

Чжоу Суйюй слабо сказал: «Не думай о клонировании. Эта русалочка очень нарциссична. Если вы вытащите клонированную рыбу, она будет несчастна».

Чжэн Суо не одобрил: «Как странно, она будет несчастна даже с рыбой!»

Чжоу Суйюй: «Почему бы и нет. Ты забыл, как она шлепнула Сюй Циншу в море в прошлый раз?

Чжэн Суо мысленно вспомнил эту сцену в то время и необъяснимо вздрогнул — субъекты исследований в наши дни настолько раздражительны, а его жизнь как режиссера действительно трудна!

Свадебные фотографии начинаются с сада виллы семьи Чжоу. Шэнь Анъань не волнуется, как делаются свадебные фотографии других людей, в любом случае, она просто хочет сделать несколько фотографий всей семьи.

Даже мать Чэня приходится считать.

Жаль, что дедушки Черепахи здесь нет, иначе это называлось бы настоящим семейным портретом!

На этих семейных фотографиях Шэнь Анъань выбрал чхонсам, чтобы заботиться о матери Чэня и матери Чжоу.

Ее собственный - настоящий красный, настоящая корона феникса.

Мать Чжоу и Мать Чэнь очень тихие, небесно-голубые и небесно-голубые.

Мать Чэня дожила до этого возраста, впервые надев чонсам, она немного счастлива, но не может не чувствовать себя немного смущенной. Особенно с макияжем и укладкой.

Она чувствовала себя так неловко.

Мать Чжоу утешила ее: «Что в этом неловкого, когда они официально женаты, ты должна сидеть за столом старшего со мной и Лао Чжоу и принимать коленопреклонение детей и чай!»

Услышав, что мать Чжоу сказала матери Чэня, Хуан Тайюй долго думал об этом, а затем не мог не потереться о бок Чжоу Суйюй и спросил: «Эй, Чжоу Суйюй, когда ты женишься на Ань Ане, могу ли я также последовать за тобой? Дедушка Черепаха сидит вместе на сиденье старшего, принимает тебя и Анъана, стоящих на коленях, и предлагает чай?»

Чжоу Суйюй отказался, не подумав: «Дедушка Черепаха может, а ты не можешь».

Весло не убедило: «Почему я не могу? Позвольте мне сказать вам, что сегодня я выучил новую идиому, вы знаете, как она называется?»

Чжоу Суйюй на самом деле не хотел знать, поэтому он не говорил.

Но весло совсем не нуждалось в том, чтобы он говорил, и он продолжал говорить самостоятельно: «Меня называют старшим братом, как отца! Знаете ли вы, что это значит? Это означает, что, хотя я твой брат, я также могу быть твоим отцом. "

"..."

Веслоносец уверенно подытожил: «Итак, я должен сесть на место старца и принять ваше коленопреклоненное поклонение и чай. Ты не можешь отказаться».

Чжоу Суйюй: «Если ты сделаешь это снова, я доложу Ань Аню».

Императорский осьминог зашипел и пробормотал: «... Ты хочешь... преследовать судом... Для чего?»

Чжоу Суйюй: «Я сказал ей, что ты хочешь быть ее отцом!»

Весло немедленно убежало, отказав Саньяню, когда тот бежал: «У меня тебя нет, не говори ерунды...»

Чжоу Суйюй посмотрел на спину убегающего весла и сделал долгий глоток из чашки, как здорово иметь жену, которая тебя поддержит!

Прежде чем Чжоу Суйюй допил чашку чая, Шэнь Анань вышел, переодевшись и нанеся макияж.

Это был первый раз, когда Чжоу Суйюй увидел Шэнь Ананя в чхонсае, и он все еще был очень ярко-красным, который был более нежным и ослепительным, чем розы в саду.

И когда она подошла ближе, Чжоу Суйюй обнаружила, что шпилька на ее голове и серьги на ушах были очень знакомы. Серьги были сделаны из рубина, шпилька была в форме цветка, а свисающие бусины были солнцем, луной и звездами, что было парой, которую Чжоу Суйюй подарила ей на острове раньше.

Когда Чжоу Суйюй послал шпильку, он только подумал, что русалочка так любит красоту и, вероятно, любит эти красивые украшения. Только после того, как он отправил его, он понял, что шпилька была знаком любви в древние времена. Как Чжоу Суйюй мог подумать об этом в то время? , однажды он и Ан Ан действительно «станут мужем и женой, без сомнения в любви».

Увидев, что Чжоу Суйюй смотрит на нее в оцепенении, Шэнь Анань не мог не смущенно улыбнуться.

Она улыбнулась, и Чжоу Суйюй пришел в себя из мира воспоминаний.

Шэнь Анань: «Как дела, хорошо выглядит?»

Чжоу Суйюй кивнул: «Выглядит хорошо!»

— Насколько это хорошо?

Чжоу Суйюй немного подумал и сказал: «Как я могу выразиться, даже если у меня есть дядя, такой как весло, в подарок, я чувствую, что эта жена очень красива до такой степени, что на ней стоит жениться».

Шэнь Анань: «...» Что это вообще такое!

Фотограф, приглашенный матерью Чжоу, очень хорошо фотографировал. Она не настаивала на том, что Шэнь Анань и Чжоу Суйюй должны позировать для фотографий в соответствии с его требованиями, но больше сосредоточилась на их съемке.

Конечно, изредка вкрапляются несколько позирующих фотографий с указанным фоном, но количество невелико, поэтому допустимо.

Группа людей сделала групповые фотографии в саду, а затем отправилась на задний двор виллы Чжоу Суйюй, чтобы сделать несколько снимков бассейна. Тогда Чжоу Суйюй сказал фотографу: «Пожалуйста, подождите внизу полчаса».

После того, как он закончил говорить, он взял Шэнь Анань и поднялся вверх.

Он потянул Шэнь Анань вверх по лестнице, а затем глупо спросил: «Зачем ты поднимаешься?»

Чжоу Суйюй легкомысленно сказал: «Спи!»

Шэнь Анань: «...???»

Чжоу Суйюй, ты действительно плохо учился, позволь мне сказать тебе.

Однако, вернувшись в комнату, Шэнь Анань поняла, что Чжоу Суйюй все еще была Чжоу Суйюй, с которой она была знакома, и это была она сама, которая была полна желтых отходов.

Потому что то, что Чжоу Суйюй говорила о сне, полностью отличалось от того, что она думала.

То, что сказала Чжоу Суйюй, было статичным, но то, что она думала, было динамичным.

Войдя в комнату, Чжоу Суйюй прижала Шэнь Анань к кровати, затем сняла высокие каблуки на ногах, а затем спокойно протянула руку и толкнула ее вниз: «Разве тебе не нужно вздремнуть каждый день? А теперь закрой глаза, иди спать, дай Тебе полчаса».

Шэнь Анань закатила глаза и, наконец, посмотрела на Чжоу Суйюй: «... На самом деле, это не имеет значения, если я не вздремну».

Чжоу Суйюй: «Спи с тобой. Фотографировать очень утомительно, и будет нехорошо, если вы сделаете на два снимка меньше».

Шэнь Анань: «Но я не могу так спать...»

— Хочешь, я прочитаю тебе сказку на ночь?

Шэнь Анань: «Нет, спасибо!»

С тех пор, как Шэнь Анань несколько раз использовал сказки на ночь, чтобы подразнить Чжоу Суйюй, Чжоу Суйюй научился использовать свой собственный способ отплатить своему телу.

Так что в целом рассказывать сказку на ночь — очень опасный сигнал, указывающий на то, что Чжоу Суйюй собирается сделать большой шаг.

В такие моменты Шэнь Анань обычно очень мудро принимает советы.

В конце концов, ряд жемчуга на столе напомнил ей, что с плохими детьми будут жестоко обращаться.

Шэнь Анань сказала, что она не может спать, но у нее обычно есть привычка дремать, и Чжоу Суйюй продолжал нежно гладить ее, как уговаривал ребенка, поэтому через некоторое время она заснула.

После того, как она заснула, Чжоу Суйюй принесла дезинфицирующую палочку и пластырь, чтобы справиться с красными пятнами на ногах от высоких каблуков.

Кожа русалочки нежная, и ношение туфель на высоком каблуке приведет к синякам на ногах. Но она также любит красоту, она должна носить красивые высокие каблуки, когда носит свадебное платье, поэтому Чжоу Суйюй ничего не может с ней поделать.

К счастью, он просто покраснел, а не сломан, иначе я буду злиться на него, когда вернусь ночью.

Чжоу Суйюй осторожно вытерла красную и опухшую часть ног дезинфицирующей палочкой. Вытеревшись, он подсознательно подул на него. После удара он понял, что эта сцена показалась ему немного знакомой. Когда пластырь был наложен, он позже понял, что, когда он был на острове раньше, Шэнь Анань случайно повредил ему хвост, и именно так он заставил его взорвать рану. Неудивительно, что он всегда чувствовал, что эта картина кажется ему знакомой, и делать это было очень естественно, как будто это было сделано много раз.

График свадебной фотосъемки, установленный в начале, был внутренним, а затем заграничным, но была занята только внутренняя часть, а заграничный маршрут еще не начался. Шэнь Анань обнаружила, что ее тело кажется немного странным.

Сначала у меня болела спина.

Затем потихоньку начал становиться вялым.

Она не восприняла это слишком серьезно, думая, что слишком устала, чтобы делать свадебные фотографии за это время. В конце концов, любой, кто делал свадебные фотографии, знает, что делать свадебные фотографии - это действительно тяжелая работа. Особенно, когда они с Чжоу Суйюй постоянно переодевались, почти все они были свадебными фотографиями на натуре, что делало это еще более утомительным.

Но вскоре она обнаружила другие проблемы, помимо болей в спине и вялости. И эта проблема более серьезная, чем две предыдущие проблемы.

Раньше это мясо ей нравилось больше всего, но теперь оно даже не выглядит вкусным, и даже немного тошнотворно.

Может быть, вы беременны?

Думая об этой возможности, Шэнь Анань не мог усидеть на месте.

С одной стороны, она чувствовала, что это невозможно, а с другой стороны, не могла не ждать этого.

Она позвонила Чжоу Суйюй и попросила Чжоу Суйюя зайти в аптеку, когда он вернется из супермаркета.

Чжоу Суйюй тут же занервничал: «... В чем дело, ты плохо себя чувствуешь?»

Шэнь Анань осторожно закапывает диванную подушку под свое тело, некоторое время колеблется и, наконец, говорит: «Мне не неудобно, но я думаю, что я беременна».

Чжоу Суйюй вернулся очень быстро, не только купил овощи, но и привез то, что хотел Шэнь Анань.

— Ты умеешь им пользоваться?

Шэнь Анань честно покачала головой.

Я действительно не знаю.

Не использовал его до сих пор.

Чжоу Суйюй прочитала слова на инструкции по эксплуатации, а затем протянула ей палочку для теста на беременность: «Иди, я подожду тебя снаружи. Не забудь позвонить мне, если у тебя что-то есть».

Шэнь Анан долго колебалась, держа в руках палочку для теста на беременность, но она все еще не могла сдержаться и сказала: «Неужели можно забеременеть? Я считаю, что это очень ненаучно. Это похоже на чудо».

Чжоу Суйюй спокойно протянул руки, обнял ее и сказал: «Само твое существование уже является величайшим чудом».

Шэнь Анань: «...»

Вдруг я чувствую себя убежденным!

Палочка для теста на беременность не сложна в эксплуатации, поэтому Шэнь Анан быстро прошел тест по методике, описанной в инструкции. После теста сначала была одна полоска, а затем она долго ждала, прежде чем медленно появилась вторая полоска.

Она держала эту палочку для теста на беременность и долго смотрела на нее, и ее первая реакция была: ни за что?

Вторая реакция была - она уже сказала, что Сюй Циншу не может этого сделать! Видите ли, это действительно не работает! !

Новость о беременности Ань Ань не была рассказана матери Чжоу и остальным в первый раз, потому что они всегда чувствовали, что это было очень загадочно. И Шэнь Анань, и Чжоу Суйюй считали это невероятным, не говоря уже о других.

Но Шэнь Анань не планировал прятать весло.

Для Ан Ана весло является и братом, и другом, а также может играть роль лучшего друга, когда это необходимо. Во всяком случае, она не могла найти другого человека, чтобы поделиться хорошими новостями, поэтому она позвонила веслу напрямую

Рыба-весло повесила трубку, собрала вещи и переехала на ночь.

На самом деле, больше всего он хотел вернуться в море на ночь, чтобы забрать дедушку Черепаху, но Ан Ан сказал ему пока держать это дело в секрете, поэтому рыба-весло, наконец, выдержала.

Когда он переехал, он не собрал большую сумку, как это сделал Чжоу Суйюй, поэтому он пришел сюда с черным рюкзаком за спиной. Чжоу Суйюй услышал, как раздался звонок в дверь, чтобы открыть ему дверь.

Увидев весло и рюкзак на спине, первой реакцией Чжоу Суйюй был вздох.

Рыба-весло заметила выражение лица Чжоу Суйюй: «В чем дело, тебе не рады?»

Чжоу Суйюй: «Нет. Я просто чувствую небольшую головную боль при мысли о том, что в будущем у меня будет трое детей».

Чжоу Суйюй означает, что Ань Ань считается за одного, ребенок в утробе Ань Ана считается за вас, а рыба-весло считается за одного, так что детей трое. Но рыба-весло была ошеломлена, услышав это, и внезапно вскочила на место: «Ты имеешь в виду, что у Ан Ан есть тройняшки в утробе матери?»

"..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/85813/3300662>